

Чрезвычайно измотанная мадам Помфри была более чем рада неожиданной компании, когда наконец-то настало время разбудить её пациентку. Обычно при подобных операциях пациенту дали бы обезболивающее зелье либо наложили чары анестезии. Однако на этот раз ей мало того, что приходилось иметь дело с существом, обладающим совершенно непривычной и незнакомой для неё физиологией, так ещё и довольно привычная процедура применялась на нетипичную область и в нетипичном формате. Поэтому чаромедик попросту не могла допустить, чтобы процессу лечения пациента или её способности к наблюдению за этим процессом могло хоть что-то помешать.

От одной лишь мысли о том, насколько болезненным было лечение для её пациентки, мадам Помфри невольно содрогнулась. Произошедшее было многократно хуже, чем в тот раз, когда она по молодости оказалась вынуждена поработать импровизированной акушеркой. Зайди кто этой ночью в больничное крыло, он бы тут же пришёл к мысли, что Помфри кого-то пытается. От душераздирающих воплей пациентки даже у неё, подготовленного человека, кровь стыла в жилах. Крики прекратились лишь когда боль превысила порог переносимости и несчастная, наконец-то, потеряла сознание.

Помфри воспользовалась передышкой, чтобы вызвать ещё одну медиведьму. Операция длилась слишком долго и велась куда активнее, чем она была готова попробовать на пациенте-человеке при иных обстоятельствах. И хоть она была уверена, что в результате ни физическому, ни ментальному здоровью пациентки ущерба причинено не было, однако в будущем воспоминания об операции могли нанести непоправимую психологическую травму. К счастью, в мире магов воспоминания можно было избирательно приглушать, словно событие произошло очень давно, а то и вовсе стирать их. Единственное, что по закону требовалось согласие другого целителя, чтобы провести эту процедуру.

Как раз на такой случай в госпитале Св. Мунго всегда имелся дежурный персонал. К счастью, после того как Помфри объяснила ситуацию, целитель душ смог прислать двух[1] удачно оказавшихся рядом специалистов по физиологии её пациентки. Таким образом спустя пять минут с момента, как целитель Найтингейл начала обследование лежащей без сознания пациентки, в палате столпилась группа экспертов.

— Итак, наша пациентка, госпожа Шипучая Вишенка, единорожка, первый на моей памяти случай успешного отращивания сломанного рога, — пробормотал себе под нос невысокий коричневый единорог, представившийся как доктор Сплит, обследуя пациентку с помощью накладываемых рогом чар. — Какой длины был обломок рога до того, как вы начали операцию? — спросил он, подняв взгляд на медиведьму.

— Примерно такой, — ответила мадам Помфри, демонстрируя пальцами расстояние около двух сантиметров. — Я дала ей втрое большую дозу Костероста, чем этого требуется для кости такого размера, при этом процедура длилась в полтора раза дольше обычного.

— Вряд ли пережитые ею ощущения можно назвать приятными, — заметил целитель Йейтс, также сканируя Вишенку своей палочкой.

— Она пережила сильнейшую боль, — призналась Помфри. — Именно поэтому, прежде чем

разбудить её, я настаиваю на обливиации.

— Поддерживаю, — взяла слово целитель Найтингейл. — Это для её же блага. Я обнаружила незначительные негативные изменения в психике, которые пропадут, если эти воспоминания будут стёрты.

— Вы не возражаете, коллега? — обратился целитель Йейтс к доктору Сплинту.

— В этом вопросе я положусь на ваш опыт, — ответил единорог. — Мы никогда и не думали стирать травмирующие воспоминания, чтобы предотвратить у пациента психологический шок. Однако мне на ум уже пришли несколько случаев, где эта практика окажется весьма полезной.

— Мда, список необходимых дел только растёт, — поморщился Йейтс.

— Наши усилия принесут пользу несчётному количеству пони и людей, — кивнул единорог. — Пара-тройка бессонных ночей того стоят.

— Что ж, поскольку все согласны... — целитель Найтингейл направила палочку на Вишенку. — *Scorum Oblivate.*

— Стирание воспоминаний не должно быть настолько простым делом, — прокомментировал доктор Сплинт.

— Оно только кажется простым; это одна из моих специальностей, — ответила Найтингейл. — У меня была немалая в этом практика.

— Мне будить её? — спросила мадам Помфри.

— Вот, — Сплинт пролевитировал женщине толстое кольцо. — Наденьте его ей на рог. Раз уж мы заставляем пегасов потерпеть неделю после отращивания костей крыла, то будет мудрым заставить нашего пациента на тот же срок воздержаться от использования магии.

Кивнув, мадам Помфри поместила кольцо на рог Вишенки, а затем снова направила на неё палочку.

— *Rennervate.*

Результат был мгновенным. Вишенка вскочила на ноги — и тут же едва не навернулась с кушетки, промахнувшись одним копытом мимо края матраса.

— Всё в порядке, мисс Вишенка, успокойтесь, — сказала Помфри. — Вам ничего не угрожает.

— Что случилось? — спросила единорожка. — Всепони собрались, чтобы посмотреть, как растёт мой рог?

— Что последнее ты помнишь? — спросил доктор Сплинт.

Шипучая Вишенка на секунду наморщила мордочку вспоминая.

— Как мадам Помфри протянула мне кубок, — ответила вишнёвая единорожка, а затем собрала глаза в кучу, попытавшись увидеть свой рог. — Оно сработало? — выдохнула она с надеждой пополам с отчаянием.

Мадам Помфри взмахом палочки приманила к себе небольшое зеркало, которое Вишенка тут же выхватила копытами прямо из воздуха. Ни слова не говоря, она уставилась в отражающую поверхность и впервые за многие годы на месте обломка увидела целый рог. Заметив кольцо, она невольно потянулась копытом и потрогала его.

— Ближайшую неделю его снимать нельзя, — твёрдо сказала мадам Помфри

— Точнее три недели, — поправил целитель Йейтс.

Вишенка кивнула, так и не сводя с зеркала взгляда.

— Мы также вынуждены сообщить, что решили стереть вам воспоминания, связанные с процедурой отращивания рога, — добавила целитель Найтингейл. — Согласно закону, эти воспоминания могут быть возвращены, если вы того пожелаете. Тем не менее должна вас предупредить, что память о пережитой боли может навредить вашей психике. Поэтому я настоятельно не рекомендую вам их восстанавливать.

— Ну, вы же доктор, вам виднее, — отозвалась единорожка, всё ещё не отрывая взгляда от зеркала. — Я не полная дура, чтобы игнорировать рекомендацию специалиста. И спасибо, — добавила она после глубокого вздоха.

— Не за что, мисс Вишенка, — ответила мадам Помфри. — Также я хочу отметить, что мисс Вейсс всю ночь просидела рядом с вами и ушла только по зову долга.

— Долга?

— Я вам позже объясню, — сказала чаромедик. — Но для начала почему бы нам не спуститься в Большой зал на завтрак? Я даже отсюда слышу недовольное бурчание вашего желудка, а питательное зелье лучше всего работает вместе с хорошим сытным обедом.

Жемчужные покои нельзя было назвать иначе как великолепными. Они могли удовлетворить вкус даже самых требовательных королевских особ. Роскошная мебель поражала воображение, соревнуясь наравне с лучшими изделиями как магловского, так и магического мира. От красоты открывающегося с балкона вида просто захватывало дух. Беглый магический взгляд позволил заметить, что богатая лепнина вокруг люстры и по краям потолка была не позолоченной, а отлитой из настоящего золота. Столь небрежная демонстрация богатства не укрылась от взглядов семьи Гринграсс. Они не могли бы и мечтать о лучшем жилье.

Пони оказались очень ценными союзниками — как в плане богатства, так и в плане могущества. Мощный всплеск магии на закате и во время восхода только подтверждал это. Правда, их немало беспокоило то, насколько беспечно вела себя медсестра, когда объясняла им, что это всего лишь принцессы опускали и поднимали солнце и луну. Самые могучие волшебники современности — Гриндевальд, Дамблдор и Тот-Кого-Нельзя-Называть и мечтать не посмели бы о таком, даже случись им каким-то чудом объединить усилия. После подобной демонстрации любого, кто посчитает поней чем-то малозначительным, если забыть об их разумности, ждёт весьма болезненная пощёчина от реальности.

Сила, доступная пони, просто поражала — и это даже не учитывая того случая, когда разъярённая мамаша одного из школьников избивала не кого-нибудь, а самого Дамблдора! Вот уж действительно о чём забывать не стоит. И только глупец откажется протянуть пони оливковую ветвь. Поэтому всему волшебному миру стоит поддерживать с цветными лошадками дружеские отношения — для его же блага.

Щедрость и бескорыстие пони поражали ещё больше, чем их могущество. Они спасли Асторию от пожиравшей её тело болезни, не ставя никаких условий и не прося ничего взамен просто потому, что она была ребёнком, которому потребовалась помощь. Единственное, что ими двигало — желание обрушить молот правосудия на головы тех, кто посмел навредить невинному дитя.

Погружённый в подобные мысли Лорд Гринграсс, вкушая на балконе выделенных им покоев ранний ланч в компании жены, был хмур и угрюм. Им подали тарелки наваристой рыбной похлёбки с аккуратными кубиками корнеплодов и ароматными приправами. Восхитительный прозрачный бульон был неопишимо вкусным, как и пышные бисквиты, идущие с ним в комплекте. Ему не требовалось обсуждать происходящее с женой — они оба знали, насколько важно сделать всё возможное, чтобы не потерять благосклонность хозяек сей обители. Потенциальная выгода от такого союза просто неизмерима.

Однако возникшая словно из ниоткуда сова сбивала Лорда Гринграсса с мысли. Птица сбросила перед ним одинокий газетный лист и улетела обратно в некоем совершенно невозможном направлении. Увидев знакомый заголовок «Ежедневного пророка», мужчина удивился: он уже получил сегодняшний утренний номер газеты, а дополнительные нерегулярные выпуски, содержащие какие-то срочные новости, обычно рассылались только вечером. Похоже,

произошло нечто совершенно из ряда вон выходящее, раз дополнительный номер выпустили к обеду.

Лорд Гринграсс нерешительно протянул руку к одинокому листу бумаги, гадая, что же могло заставить издательство пойти на подобную трату бумаги, кажущуюся бесполезной.

От одного только взгляда на содержимое листа у мужчины перехватило дыхание.

Огромный, чуть ли не в треть листа заголовок гласил:

«ТАЙНА СУЩЕСТВОВАНИЯ МАГИЧЕСКОГО МИРА РАСКРЫТА!»

Сидящие в огромных апартаментах-люкс дети дружно застонали, когда уже в который раз за сегодня срочный выпуск новостей отгрыз кусок эфирного времени у проецируемых на стену мультиков. Создавалось ощущение, что телепрограмма чуть ли не каждые пять минут прерывалась на то, чтобы сообщить очередной кусочек информации о магии и волшебном мире. Правда, на сей раз дети услышали кое-что действительно интересное.

— Ух ты! — воскликнула Эбигейл, вскакивая с дивана. — Они приостанавливают действие Статута о секретности и законов о магии для несовершеннолетних. Это же чудесно!

— После происшествия в Нью-Йорке смысла не осталось ни в первом, ни во втором, — пожал плечами Дин. — Держу пари, это был своего рода рекорд по призыву лапши.

— Да когда они уже прекратят влезать в мультики со своими новостями? — пожаловалась Ева.

— Зато это было смешно, — хмыкнула Роза. — Ну, когда та штука сломалась об другую и рухнула на ту, третью.

— Да уж, кто-то и правда решил создать какого-то Макаронного монстра[2], — согласилась Эбигейл. — Хорошо, что новостям удалось это заснять.

— Ну, не знаю, — поморщился Дин. — Окажись я там в тот момент — и точно бы не смог до конца жизни смотреть на лапшу без содрогания.

— Кажется, понимаю, о чём ты, — согласилась Ева. — Боюсь, я теперь не смогу смотреть на тарелку спагетти и не вспоминать при этом тех отчаянно кричащих кошек.

— И всё равно это было смешно, — настойчиво повторила Роза.

— Спорю, там сейчас весь Косой переулочок носится, как угорелые, — хмыкнул Дин.

— Может, сходим, проверим? — предложила Эбигейл.

— Неплохая идея, — согласился Дин. — Можем туда камином смотаться.

— А я бы лучше слетала, — задумчиво постучала по подбородку Эбигейл. — Заодно посмотрим, как на нас отреагируют маглы.

— Моя метла у меня дома, в сундуке.

— Как будто ты без метлы летать не можешь, — проворчала чёрная фестралочка. — Мне же сейчас наоборот будет не очень приятно летать без метлы, даже в сварочных очках.

— Логично, — вклинилась Роза.

— Нет, вы остаётесь здесь, — с нажимом ответил Дин. — Или уже забыла, что случилось, когда ты в прошлый раз попыталась полетать в ветреную погоду?

— Так нече-е-естно! — обиженно протянула Роза.

— Потерпишь немного. Мы уйдём ненадолго, так что пока просто посмотри телевизор.

— Я тогда скажу маме, что ты нас бросил и ушёл веселиться, — попыталась наябедничать Ева.

— Мама Эбигейл в соседней комнате, — не поддался на провокацию брат. — Я всего лишь схожу перекусить и немного потусить с подружкой. И потом, я и так вам вчера купил конфеты и пирожки, так что вы мне должны.

— Тогда на том и порешим, — подвела итог Эбигейл. — Не скучайте, мы скоро вернёмся.

Несколькими минутами позже Эбигейл уже была на метле и наслаждалась новообретённой свободой. Рядом с ней взмахивал крыльями Дин, с лёгкостью придерживаясь её темпа. Рассмеявшись, Эбигейл решила сделать полёт веселее и закрутила вокруг Дина бочку по часовой стрелке. В ответ Дин тоже раскрутился бочкой, но против часовой стрелки, окончательно превращая полёт в настоящий истребительный манёвр «ножницы с бочкой».

Обычно толпы народа не собираются на тротуарах на следующее утро после бурана — в конце концов, риск себе что-нибудь отморозить заставляет людей искать укрытия в тёплых помещениях кафе, магазинов, библиотек и прочих публичных заведений, коли уж они решили в такой холод выйти из дома. Эта толпа, правда, была далека от обычной: её участники жались друг к другу, кутаясь в одежду и обмениваясь горячим чаем из фляг и термосов. Обычные люди не станут собираться лишь для того, чтобы поглазеть в пустоту между книжной лавкой и музыкальным магазином, когда на улице решил выйти на прогулку Генерал Мороз.

Время от времени кто-то из собравшихся явно терял интерес и начинал уходить, однако его тут же одёргивали и втягивали обратно соседи, заставляя вновь повернуться туда, куда смотрят все остальные. Одёрнутый после этого встряхивал головой, словно сбрасывая некое наваждение, и снова присоединялся к групповым усилиям.

— Чё делаете? — внезапно прозвучал тоненький девчоночий голосок с присущими детям непосредственностью и любопытством.

Вместо ответа вся толпа в едином порыве обернулась на голос, одновременно задирая голову вверх. «Да не может быть, чтобы девочка была такой высокой, наверняка забралась к родителям на плечи» — примерно такие мысли на мгновение промелькнули у всех присутствующих. Однако, к немалому удивлению собравшихся, обратившаяся к ним девочка с недоумением смотрела на них в ответ... вися вниз головой. Шок от осознания того, что девочка стояла на чём-то похожем на метлу, только усиливался тем фактом, что она каким-то неведомым образом стояла на ней вверх ногами.

В обычный день неожиданное и столь экстравагантное появление девочки однозначно привлекло бы к ней всё внимание собравшихся. Увы, сегодня все лавры достались её другу, сидящему на метле нормально, как и положено природой — то есть сверху.

— Это же миленький розовенький пони-пегасик! — воскликнула какая-то дама из толпы.

— Я цвета фуксия! — тут же возмутился пегасик.

Пасмурное зимнее утро разорвали десятки вспышек ксеноновых ламп, запечатлевая на плёнке то, чему в дальнейшем было суждено стать культовым изображением — первой в магловской истории фотографии инопланетных пони, вдобавок подтверждённой десятками свидетельств.

— Лучше не напоминайте ему про его цвет, — ехидно улыбнулась девочка. — Вы даже не

представляете, как сложно его потом уговорить.

— Фуксия!

— Конечно-конечно, я знаю, может, на этот раз обойдёмся без обязательной шутки про маленькую лошадку? — ехидная ухмылка девочки стала ещё шире.

— Не меняй тему и не игнорируй меня! Я пацан, чёрт возьми! И я цвета фуксия!

— Как у тебя не приливает кровь к голове, когда ты так висишь? — спросил кто-то из собравшихся.

— Кровь? К голове? — послышался другой голос. — Вы что, не видите, что она считает гравитацию необязательной?

— Она не не-об-язательная, — запротестовала девочка, споткнувшись на длинном слове, и указала вертикально вниз. — Гравитация всегда туда тянет. Я просто игнорирую её сейча-А-А-А-А-А-АС!

На последнем слове девочка решила продемонстрировать своё мастерство полётов и понеслась по воздуху в сторону довольно примечательной книжной лавки и непримечательного музыкального магазина, чтобы через мгновение прямо в воздухе пропасть из виду где-то между этими зданиями. Удивительнее всего было то, что она проделала всё это без своей метлы.

— Чего? — ярко окрашенная голова пернатого проводила удивлённым взглядом неожиданное отступление подруги.

— Акцио миленький розовенький пони-пегасик, — произнёс кто-то в неожиданно наступившей тишине.

— Фуксия-А-А-А-А-А-А-А! — протестующе закричала также рванувшая в сторону книжного размытая розовая полоса, быстро затихая вдаль.

Единственное, что осталось — довольно странной формы метла, которая, вопреки всем законам логики и физики, продолжала невозмутимо висеть в воздухе метрах в полутора над головами собравшихся людей. Правда, через несколько секунд и она внезапно рванула к книжному и пропала между домов, как двое её хозяев ранее.

— Никогда в жизни не видел, чтобы метла так долго висела в воздухе после потери наездника, — сказал маг в красной мантии, вытянув руки, чтобы схватить упомянутый объект. — Что это за модель?

— «Нимбус 2000», — отозвался его коллега, стоящий слева.

Первый маг угрожающе уставился на стоящих перед ним двоих детей.

— Вы вообще думаете, что делаете?!

— Ну, раз Статут секретности отменили, мы решили посмотреть на настоящих маглов, — с невинной улыбкой ответила Эбигейл.

— А что-нибудь ещё глупее не могли придумать? — сказал маг, уменьшая метлу в своих руках.
— Вы понятия не имели, как маглы могли на вас отреагировать. Не будь у нас напряжёнка со временем, я бы провёл с вами очень долгую и основательную беседу. Ночь за решёткой прекрасно прочищает мозги соплякам вроде вас.

— Вы не можете этого сделать, — фыркнула Эбигейл. — Мы ни одного закона не нарушили.

— Поговори мне ещё! — разозлился маг.

— Что, только и можешь, что маленьким девочкам угрожать? — зыркнул исподлобья на мага Дин, зависнув между двумя спорщиками и сложив передние копыта на груди.

Побагровев, маг начал поднимать свою палочку.

— Хватит, — одёрнул его коллега. — По-моему, очевидно, что эти двое с Гриффиндора. Ты только хуже делаешь, бросая им вызов.

Раздражённо фыркнув, маг протянул девочке уменьшённую метлу.

— На выход, — приказал он, ткнув большим пальцем себе через плечо.

Нормандское крыльцо Вестминстерского дворца охраняла привычная пара лейб-гвардейцев, одетых в традиционные красные мундиры, полированные металлические кирасы и шлемы с белым плюмажем. Несмотря на то, что они до сих пор носили традиционные сабли, наличие у гвардейцев карабинов SA80 и патронташей указывало, что сегодняшний день уж точно нельзя было назвать обычным. Сегодня им дали особые распоряжения, гласившие, что во дворец допускались только иностранные дипломаты. К сожалению, при описании внешности этих иностранных дипломатов ограничились единственной фразой: «Это будут женщины с волосами, окрашенными в яркие цвета». Только находящемуся внутри за стойкой охраннику чётко объяснили, как отличить настоящих послов от самозванцев.

Охранник за стойкой мысленно выругался, когда в здание вошла очередная его головная боль. Уже пятнадцатая попытка за сегодня. Ну, на этот раз их было всего двое, а ещё, кажется, они приложили хоть какие-то усилия, чтобы соответствовать заявленной внешности, не то, что прошлая группа: те так спешили, что даже забыли тщательно оттереть потёки краски со своих лиц.

— Добрый день, леди, — с фальшивой улыбкой поприветствовал он новоприбывшие источники проблем, старательно не замечая цвет их волос. — Чем могу помочь? У вас всё в порядке?

— Мы были в порядке, пока не решились проехаться на этом «Ночном рыцаре», — ответила чернильноволосая женщина с зеленоватым оттенком лица.

— Ой, не преувеличивай, всё было не так уж плохо, — возразила вторая женщина, со светлыми голубовато-зелёными волосами.

Охранник уже внимательнее осмотрел посетительниц, отмечая, что у обеих имелись пряди двух цветов. Ну, эти по крайней мере внимательно рассмотрели самые свежие фотографии.

— Не так уж плохо?! — возмутилась синеволоосая. — Да когда он так закрутился, у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло!

— Ты же слышала, что сказал водитель: он наехал на лёд, — сказала зеленоволоосая. — И потом, у них есть зелья от сердечных приступов.

— По-твоему, возможность воскреснуть заставляет меня чувствовать себя лучше, так, что ли? — спросила синеволоосая.

— С тобой случались вещи и похуже, — проворчала зеленоволоосая.

Вместо ответа синеволоосая женщина только вздохнула и повернулась к охраннику.

— Моя подруга была назначена послом в человеческом мире, — сказала она. — Она здесь по просьбе Министра Магии Ксенофилиуса Лавгуда.

— Да-да, как и полтора десятка других до неё, — ответил охранник. — Документы, это подтверждающие есть? Паспорт, верительные грамоты или ещё что?

— Документы? — переспросила зеленоволосая. — Я оставила свой свиток у Грейнджеров. Не думала, что он мне понадобится.

— Что ж, боюсь, я не могу позволить вам помешать встрече между магами и немагами только потому, что вы хорошо поработали над своими волосами, — профессионально-спокойным тоном заявил охранник. — Однако я могу попросить кого-нибудь поговорить с вами. Краска прекрасно видна под микроскопом.

— Тебе нравятся наши волосы? — ахнула зеленоволосая. — С-спасибо.

Теперь уже вздохнул охранник. Впервые в жизни он видел столь неуклюжую попытку флирта.

— Очевидно, что вы приложили немало усилий, чтобы этого добиться, — сказал охранник. — Скажу честно, я впечатлён.

— Правда? — зеленоволосая женщина удивлённо округлила глаза. — Ну, не то, чтобы я сегодня сильно ими занималась...

— Лира, — одёрнула её подруга.

— Минутку, Твайлайт, — не задумываясь отмахнулась рукой зеленоволосая. — Так, эм-м, как тебя зовут?

Охранник вперился взглядом в спутницу зеленоволосой. Что-то в ней определённо изменилось.

— Э-э... Гринхил, — ответил мужчина, отвлёкшись.

— Итак, Гринхил, что ты делаешь сегодня вечером? — поинтересовалась Лира.

— Э-э-э... — протянул охранник, так и не сводя взгляда с Твайлайт. Он и раньше слышал фразы вроде «женщина сияла», но никогда не видел этого настолько буквально. — Я уже состою в отношениях, — наконец дал свой стандартный ответ этой напористой зеленоволосой женщине. — Его зовут Стив.

— Это же замечательно! — явно обрадовалась Лира. — Бон-Бон и я будем только рады

Несмотря на то, что трое подмастерьев профессора зельеварения Хогвартса смогли урвать несколько минут заслуженного отдыха, царившая в «Дырявом котле» атмосфера цирка ничуть не угасла. Теперь всеобщим вниманием завладело новое развлечение, и все дети собрались в центре паба, чтобы на него поглазеть. Со всем присутщим им энтузиазмом молодёжь тут же включилась в новую игру. Взрослые только довольно хмыкали и улыбались, наблюдая за тем, как детвора, подняв взгляд вверх, в один голос заявляла:

— Розовый!

— Фуксия! — тут же следовал закономерный ответ... со стропил.

— Розовый!

— Фуксия!

— Розовый!

— Фуксия!

— Розовый!

— Они так уже минут десять спорят, — заметила Резонант Вейв. — Как думаешь, надолго ещё их хватит?

— Надеюсь, достаточно, чтобы успеть допить наше сливочное пиво, — ответила Ютектик Бонд.

Трёхэтажный фиолетовый автобус затормозил напротив супермаркета, каким-то мистическим образом совершенно не привлекая к себе внимания прохожих.

— Так, я узнаю этот магазин, — бросила через плечо Грейс Грейнджер, покинув транспортное средство. — Он буквально в двух милях от дома моего брата. Тогда каким образом мы перед этим оказались в центре Лондона, чтобы высадить Лиру и Твайлайт?

— Что-то не так? — спросила вышедшая прямо за ней Луна.

— По-моему, мы лишние круги намотали, — отметил слегка пошатывающийся Гарри, вываливаясь из дверей вслед за Луной.

— Мы строго придерживаемся правила «Кто первый вошёл, тот первый вышел», — сказал водитель, наблюдая за тем, как пассажиры покидают автобус. — Вы вошли все вместе, но они первые сообщили свой пункт назначения.

— Вы безупречно предоставляете свои услуги, — сказала выходящая последней женщина, волосы которой состояли из перемежающихся белых и фиолетовых прядей. — Я, например, считаю, что поездка стоила потраченного времени. Теперь это мой любимый способ путешествовать.

— Давайте уже найдём эти апельсины и лимоны, — выдавил слегка позеленевший Гарри, чувствуя, что желудок вот-вот взбунтуется.

— И манго, — добавила Луна, на которую поездка, похоже, совершенно не повлияла.

Это был худший сценарий из всех возможных. Её прикрытие оказалось раскрыто. Теперь настало время платить по счетам. От отношений, которые она так тщательно взращивала, придётся отказаться. Каждого лазутчика с личиночного возраста учили, что безопасность Улья превыше всего. Плохие, непроработанные, нежизнеспособные и раскрытые личины необходимо бросать, чтобы те не навредили лазутчику или, что ещё хуже, Улью.

В существовании чейнджлингов присутствовала горькая ирония. Они питались любовью, однако их личные чувства не стоили ничего. Лазутчики не имели права привязываться к своим целям. Как она может испытывать чувства к тому, что является для них всего лишь источником пищи? Неужели то, что она нашла, ходя в чужой шкуре, и есть счастье? И почему её понячий облик так настойчиво говорит ей, что сейчас она должна лить воду из глаз?

Её королева молчала с того момента, как отдала приказ залечь на дно. Она всё ещё чувствовала присутствие монарха в разуме улья, однако все запросы к ней оставались без ответа. И пусть она была хоть и подростком, но всё ещё личинкой, она знала: Улей ждёт, что она вернётся ради следующей миссии. Дождавшись, когда Спайк отвернётся, она выскользнула из дома на полную прохожих улицу. Оставалось лишь найти укромное место на каких-то несколько секунд — и Клаудед Хоуп исчезнет навсегда. Она просто перекинется в свой обычно используемый облик и будет ждать дальнейших распоряжений.

Её немного утешало то, что добытые ею знания немало помогут Улью в будущем. Теперь её главной целью было укрыться ото всех глаз, чтобы превратиться, пока её никто не видит. Сейчас необходимо уйти с главной улицы подальше в закоулки — и она сможет начать новую жизнь. Если бы только вода из глаз, что отказывалась переставать течь, так сильно не мешала видеть, куда она идёт.

Она невольно оступилась, когда переднее копыто не нащупало под собой землю. К её немалому удивлению, она перестала чувствовать каменную брусчатку и под остальными тремя копытами.

— Ну и куда это ты собралась? — раздался позади неё голос, который она меньше всего хотела сейчас услышать.

В то же мгновение магия развернула её — и она оказалась лицом к лицу с пони, которого она меньше всего хотела сейчас видеть.

— А какая тебе разница? — сглотнув, ответила она.

— Что за глупые вопросы?

Она опустила взгляд в землю, не в силах смотреть ему в глаза.

— Ты же знаешь, что это всё ложь.

Он только пожал плечами.

— Прости, — сказала она.

— Не стоит.

— Почему ты не ненавидишь меня? — спросила она.

— Ты не сделала ничего, чтобы заслужить мою ненависть.

— Я врала тебе.

— Жеребята иногда врут. Это правда жизни. Потом поговоришь с Элементом Честности, и всё.

— Ты не понимаешь! — вскинулась она, вперив свой взор ему в глаза. — Это всё ложь. Полностью. От начала до конца.

— Может, тебе кажется, что сказанное и было ложью, — сказал он и, улыбнувшись, подтянул её к себе и потёрся носом о её щёку. — Но мои чувства говорят, что это правда.

— Это ложь. Ты — просто жертва обмана.

— Нет. Я твой отец.

Розовый свет сумерек приветствовал побеждённых в мире бодрствующих. Поморщившись и застонав, она приложила розовое копыто ко лбу, чтобы потереть точку чуть ниже рога, который буквально разрывался от боли. Только приоткрыв глаза, она тут же снова плотно зажмурилась, когда вонзившиеся в глаза лучи закатного солнца впились в её разум иглами боли.

— Очнулась? — раздался сбоку украденный ею голос. Явно слышимые в нём нотки угрозы обещали далеко не самый приятный диалог.

— Можешь сначала дать аспирина, а потом уже кричать? — почти простонала она.

— Давай помогу.

На этот раз раздался голос Селестии. В следующее мгновение она ощутила волну магии, что пронеслась по её телу, вымывая стучащую в висках боль. Распахнув глаза, она обнаружила напротив троих аликорнов. Одна из них всё ещё выглядела очень раздражённой, тогда как двое других выглядели так, словно происходящее немало их веселило.

— Чейнджлинг? — задала вопрос принцесса Луна, внимательно изучая взглядом самозванку.

— Сомневаюсь, что ты поверишь, что это всего лишь результат неудачного магического эксперимента, — хмыкнула она.

— Кри-за-лис, — прорычала принцесса Кейденс.

— Ладно-ладно, вы меня поймали, — сказала Кризалис, тем временем отмечая, что лежит в довольно удобной кровати хорошо оборудованных покоев. — И почему я до сих пор жива? Или, как минимум, не в кандалах и не на луне?

— Ни то, ни другое наказание не является оправданным, — твёрдо заявила принцесса Селестия. — У нас нет права судить тебя только за то, что ты заботилась о своих подданных. И в конце концов, нипони не пострадал.

— Вы, пони, такие всепрощающие, — не удержалась от шпильки Кризалис, роняя голову обратно на подушку.

— Мы над этим работаем, — ободряюще улыбнулась ей белая аликорна.

— Ну, мне грех жаловаться, — отметила чейнджлинг. — И что теперь?

— Что посеешь, то и пожнёшь, — ответила синяя аликорна.

— Поскольку ты похитила нашу племянницу и решила выдать себя за неё, будет справедливым, если тебя постигнет то же наказание, — сказала принцесса Селестия.

— Засим отныне надлежит тебе быть запертой в покоях сих, доколе не окончится срок заключенья, вдали от тех, кто сердцу твоему близки и дороги, — заявила официальным тоном принцесса Луна.

— Так, секунду. — Кризалис снова оторвала от подушки голову и в недоумении уставилась на трёх принцесс. — Хотите сказать, что собираетесь продержать меня взаперти столько же, сколько я прятала Принцессу Еды?

— Да, именно так, — ответила старшая аликорна. — Таково твоё наказание.

— Принцессу Еды? — вскинулась розовая аликорна.

— То есть здесь, где ничейндж меня не будет посещать?

— В сём наказанья суть и заключается, — подтвердила принцесса Луна. — Период изоляции, дабы обдумать злодеяния свои.

— А Принцесса Еды, получается, возьмёт на себя мои обязанности?

— Ты отняла у меня всё, — оскалилась принцесса Кейденс. — Будет справедливо, если я поступлю так же.

Кризалис резко села прямо.

— Отпуск? — произнесла она голосом, полным недоверия пополам с радостью, а затем

вскочила с кровати и радостно запрыгала на месте. — Ура! Да! Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо!..

Обернувшись на стоящих рядом тётушек, Кейденс заметила, как те ухмыляются.

— Кажется, я переоценила тяжесть этого наказания, — пробормотала она.

[1] На самом деле специалистом по физиологии иномирян был лишь один из этих двоих, более того, оба присланных «специалиста» друг друга считали недоучившимися первокурсниками.

[2] На самом деле шуточная религия, поклоняющаяся Макаронному монстру, была создана только в 2005 году. Однако у автора в этом моменте в оригинале упоминаются спагетти и что-то с ними связанное, а поскольку контекст там не очень понятный, потому как упоминается некое событие, которого точно не было в оригинальном произведении Роулинг, а то это событие и вовсе могло быть какой-то локальной британской (а может, и американской или любой иной англоязычной страны) шуткой, у нас неизвестной, я решил оставить «Макаронного монстра» просто как название.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/2100842>